

ВОЗМЕЩЕНИЕ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА СЕМЬЕ, ПОТЕРЯВШЕЙ КОРМИЛЬЦА В СВЯЗИ С ТРУДОВЫМ УВЕЧЬЕМ

Е.В. Мотина

Институт государства и права НАН Беларуси, г. Минск

Отношения, связанные с причинением вреда жизни и здоровью работника при исполнении им трудовых обязанностей, регулируются главой 58 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), Декретом Президента Республики Беларусь от 4 января 2000 г. №1 «О некоторых вопросах компенсации вреда, причиненного жизни и здоровью граждан», Правилами возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью работника, связанного с исполнением им трудовых обязанностей, утвержденными постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 6 июля 1999 г. №1028 в редакции постановления от 4 февраля 2000 г. №157 (далее – Правила) и другими нормативными актами [6, 11, 13].

Некоторые вопросы, связанные с применением института морального вреда, возникают при определении круга лиц, имеющих право на компенсацию указанного вреда в случае смерти потерпевшего. Согласно п. 27 Правил, паниматель обязан возместить семье, потерявшей кормильца в связи с трудовым увечьем, моральный вред. При этом, необходимо отметить, что аналогичная норма предусмотрена в ст. 439 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее ТК), которая входит в главу 38, действие которой временно приостановлено в соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь от 4 января 2000 г. №1.

По замыслу законодателя уполномоченным субъектом является именно семья потерпевшего, выступающая как единое целое, а не лица, которые имеют право на возмещение вреда в связи со смертью кормильца (п. 24 Правил, ст. 435 ТК). Согласно указанному пункту Правил, к этой категории прежде всего относятся нетрудоспособные лица, которые состояли на иждивении потерпевшего ко дню его смерти, либо хотя и не состояли на его иждивении, но ко дню смерти последнего имели право на получение от него содержания. Таким образом, объединяющим признаком рассматриваемого круга лиц

служит их зависимость от обеспечения кормильца, т.е. наличие имущественных отношений между ними.

Членами семьи согласно ст. 59 Кодекса о браке и семье Республики Беларусь (далее – КоБС) признаются лица, связанные между собой моральной и материальной общностью и поддержкой, ведением общего хозяйства, правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления, а также установления отцовства (ст. 61 КоБС). Другие родственники супругов, нетрудоспособные иждивенцы, а в исключительных случаях и иные лица могут быть признаны в судебном порядке членами семьи, если они проживают совместно и ведут общее хозяйство. В соответствии со ст. 29 Жилищного кодекса Республики Беларусь (далее – ЖК) для «иных лиц» в смысле ст. 59 КоБС срок совместного проживания должен составлять не менее пяти лет. Отметим, что включение в рассматриваемый перечень фактического супруга погибшего обосновано внутренними семейными отношениями, аналогичными тем, что складываются и в зарегистрированном браке. Психическая связь между такими лицами не

отличается от той, что существует между супругами. Таким образом, в семье существенным признаком являются в основном неимущественные (супружеские, родственные и иные) отношения с погибшим.

Однако правом на компенсацию морального вреда обладает не любая семья, страдающая от потери близкого человека, а именно семья, потерявшая кормильца. Примечательно, что согласно пп. 4¹, 14 ранее действовавших Правил возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина, утвержденных постановлением Кабинета Министров Республики Беларусь от 9 ноября 1994 г. № 172 и постановлению Пленума Верховного Суда в редакции от 14 сентября 1995 г. «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина», в случае гибели потерпевшего правом на возмещение вреда, в том числе и морального, обладали лица, потерявшие кормильца (ст. 457 ГК Республики Беларусь 1964 г.) [12, 14, 7].

В такой ситуации возникает вопрос о зависимости претерпевания морального вреда от факта нахождения на иждивении погибшего. Исходя из буквального толкования п.27 Правил (ст. 439 ТК), под моральным вредом следует понимать страдания семьи, перенесенные в связи с потерей кормильца. Как отмечает А.М. Эрделевский, «законодатель имеет ввиду страдания членов семьи по поводу ухудшения их имущественного положения или угрозы наступления такого ухудшения» [3, с. 17]. В то же время в ч. 2 п. 27 Правил (ч. 2 ст. 439 ТК) указано, что моральный вред возмещается независимо от других видов вреда. Это говорит о возможности компенсации морального вреда и при отсутствии имущественного вреда.

Определенные сложности возникают при попытке установить критерий, согласно которому семья признается потерявшей кормильца. Строго говоря, не требуется, чтобы все члены семьи находились на иждивении погибшего. Достаточно, чтобы доля заработка потерпевшего была определяющей в составе суммарного дохода семьи. Но едва ли такой подход можно признать правильным. Так как, на наш взгляд, закрепленный законодателем критерий потери кормильца, являющийся необходимым условием для компенсации морального вреда его семье, вступает в противоречие с сущностью морального вреда. Невозможно предположить зависимость претерпевания физических или нравственных страданий членами семьи погибшего лишь от факта нахождения на иждивении последнего. По мнению К.Б. Ярошенко, право на компенсацию морального вреда должен иметь любой член семьи (например, трудоспособная и не состоявшая на иждивении умершего его жена, трудоспособные родители, совершеннолетние дети и т.п.) [4, с. 145]. Разделяя такую позицию, обратимся к анализу оснований, дающих право на компенсацию морального вреда в рассматриваемой ситуации.

В соответствии со ст.152 ГК, под моральным вредом понимаются физические или нравственные страдания, причиненные действиями, нарушающими личные неимущественные права гражданина либо посягающими на принадлежащие ему другие нематериальные блага. В случае гибели одного члена семьи вред причиняется такому нематериальному благу других членов семьи, которое было предложено называть «семейные связи». «Нет оснований сомневаться, что такое благо, как семейные связи, относится к категории неотчуждаемых и непередаваемых иным способом неимущественных благ, принадлежащих каждому человеку от рождения или в силу закона», - пишет А.М. Эрделевский [3, с. 17].

Согласно ст.32 Конституции Республики Беларусь семья находится под защитой государства. В ст. 1 КоБС к числу основных задач законодательства о браке и семье относится недопущение ослабления и разрушения семейных связей. Гибель одного члена семьи приводит к разрушению таких связей.

Признание семьи самостоятельным субъектом права позволяет говорить о нарушении прав семьи в целом в случае противоправной гибели одного из ее членов. Кроме того, происходит нарушение других личных неимущественных прав членов семьи, состав которых зависит от структуры семейных связей каждого члена семьи с погибшим.

Предупреждая возникновение возможных споров, приведем еще одно обоснование. В силу особой моральной общности и тесной психической связи, существующих между членами семьи, смерть одного из них безусловно причиняет физические и нравственные страдания его близким, что влечет за собой ухудшение физического или психического состояния последних. Согласно Уставу Всемирной организации здравоохранения, под здоровьем понимается состояние полного физического, психического и социального благополучия [1, с. 160]. Очевидно, что здоровье является нематериальным благом, принадлежащим человеку от рождения (ст. 151 ГК). В силу этого, каждый человек (в данном случае член семьи) имеет право на компенсацию морального вреда при нарушении указанного нематериального блага. Аналогичной позиции придерживаются и суды, полагая моральный вред причиненным в любом случае смерти лица [2, с. 43]. Право членов семьи на компенсацию морального вреда возникает именно в связи со страданиями, перенесенными ими вследствие нарушения их неимущественных благ.

В силу формулировки п. 27 Правил (ст. 439 ТК) при компенсации морального вреда одному члену семьи, следует считать, что он компенсирован всей семьей. В случае необходимости полученная сумма может быть разделена между ними с учетом степени испытываемых страданий, характера взаимоотношений с погибшим и других обстоятельств. При этом факт нахождения на иждивении также должен приниматься во внимание и способствовать увеличению суммы компенсации.

Таковы основные критерии определения круга лиц, имеющих право на компенсацию морального вреда в случае гибели работника в результате трудового увечья.

Литература.

1. Донцов С.Е., Глянец В.В. Возмещение вреда по советскому законодательству. - М.: Юридическая литература, 1990.-230 с.
2. Компенсация морального вреда (по материалам обзора судебной практики) // Судовы веснік. – 2000 г. - №4.- С.43-47.
3. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда третьим лицам. Переход и зачет права на компенсацию // Законность.- 1998.- №2. – С.16 – 21.
4. Ярошенко К.Б. Возмещение вреда, причиненного вследствие повреждения здоровья или гибели работников при исполнении ими трудовых обязанностей // Журнал российского права. – 1997г. - №1.- С.139-146.
5. Конституция Республики Беларусь. – Мн.: Беларусь, 1997. – 92 с.
6. Гражданский кодекс Республики Беларусь – Мн: НЦПІ, 1999.-512 с.

7. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 11 июня 1964 г. – Мн.: Амалфея, 1994. – 240 с.
8. Жилищный кодекс Республики Беларусь. – Мн.: Амалфея, 1999. – 80 с.
9. Кодекс о браке и семье Республики Беларусь. – Мн.: Регистр, 1999. – 88с.
10. Трудовой кодекс Республики Беларусь. – Мн.: НЦПИ, 1999. – 192 с.
11. Декрет Президента Республики Беларусь от 4.01.2000 г. №1 «О некоторых вопросах компенсации вреда, причиненного жизни и здоровью граждан» // Звезда.2000. 6 студзеня.
12. Постановление Кабинета Министров Республики Беларусь от 9 ноября 1994 г. № 172 «Об утверждении Правил возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина» // Собрание указов и постановлений, 1994. №10, ст. 264.
13. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 4.02.2000 г. №157 «О внесении изменений и дополнений в Правила возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью работника, связанного с исполнением им трудовых обязанностей»// Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2000. №18, 5/2578.
14. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 14 сентября 1995г. №10 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина» с изменениями, внесенными постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 23.09.1999 г. №11 // Судовы веснік. – 1995. - №4. – с.5.